

Л.А. Стрельцова

ОБРАЗЫ ПТИЦ В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДА КИРАНТИ

Рассматривается сборник преданий группы народностей киранти, проживающей на территории Восточных Гималаев. В приданиях нашли отражение этиологические мифы, рассказывающие о происхождении различных природных объектов. Птицы играют большую роль в жизни киранти: традиционно год делится на две части в соответствии с сезонной миграцией пернатых. С образами птиц связаны мотивы посланничества или посредничества между землей и небом, между миром людей и миром демонов, оборотнический мотив, мотив смерти и воскрешения.

Ключевые слова: Восточные Гималаи, Непал, киранти, предания, мифы, птицы.

Группа народностей киранти, о фольклоре которых пойдет речь, живет в районе Восточных Гималаев. Обычно к этому району относят достаточно обширную территорию севера Бенгалии, Сиккима, Аруначал Прадеша, Восточного Непала, Бутана и Тибета, однако в контексте статьи будет уместнее сузить ее до Восточного Непала, Даржилинга и Сиккима, поскольку эти соседствующие территории обладают общей историей и культурой [Subba 1999: 30]. Киранти (возможны варианты *kirāt* / *kirātī* / *kirāt*) — группа коренных народностей, чьи языки объединяют в одноименную языковую ветвь, относящуюся к тибето-бирманской подсемье. Наименование «кирата» (неп. *kirāta*) встречалось уже в индийском эпосе и использовалось представителями равнинного индоарийского населения для общего обозначения монголоидного населения, обитавшего в предгорьях Гималаев. Кираты представлялись как варвары, обитавшие на границах цивилизованной Индии [Gaenszle 1997: 32]. Кираты или киранти не являлось самоназванием, поэтому сложно говорить о них как о единой этнической группе.

Среди западных и местных исследователей гималайского региона не сложилось единого мнения, какие народности относить к этой группе. Непальский ученый Иман Сингх Чемджонг относил к киранти почти всех представителей монголоидной расы, проживающих в Непале: лепча, мангаров, тамангов, гурунгов, сунуваров и хаю, однако исключал других монголоидов,

проживающих за пределами Восточных Гималаев, например бодо, гаро, нагов, манипури и трипури. Вероятно, такая позиция обусловлена его политическими взглядами: Иман Сингх Чемжонг выступал за возможность создания единого государства киранти [Subba 1999: 31]. Другие исследователи (Мартин Генсцле, Танка Бахадур Субба, Ричард Инглиш)¹ включают с различными вариациями в группу киранти народности лимбу, раи (кхамбу) и якха. В пользу этого объединения говорит то, что между этими тремя народностями существует сложная система брачных союзов, они совершают сходные ритуалы и практики. Сегодня название «киранти» говорит о стремлении этих народностей ассоциироваться с прославленным и древним прошлым, хотя, согласно одной из теорий, санскритское «кирата» — скорее пренебрежительное название (от санскрит. kira — «край», ata — «бродить») [Gaenszle 1997: 33].

У киранти существует комплекс писаний — Мундхум. Он объединяет различные тексты устной традиции: мифы, легенды, предания, проповеди и философские наставления. Мундхум — неотъемлемая часть жизни народов киранти, поскольку чтение его текстов сопровождает различные церемонии и ритуалы.

В статье рассматривается сборник преданий² киранти на непальском языке, размещенный на сайте «мой Лимбуван»³ [Chemjong]. В сборник входят предания лимбу и раи. Сборник состоит из 19 преданий: «История о птице кальчунде⁴», «Гора Тандон», «Сумнима и Паруханг», «Собака», «История о коирале», «Как возникли Гималаи», «Внук бабушки Съянгри», «Божество-гриф», «Происхождение цветов», «Пять старейшин», «Путаница в языке киранти», «Пурохит⁵-лепча⁶», «Царь-змей», «Боги и люди», «Хитрая обезьяна и глупый кузнец», «Муккегуба», «Вера в Юму», «История о крапиве», «Корень радости». Эти предания могут послужить ценным источником по мировоззрению и традиционной культуре, поскольку в них находят отражение различные мифы киранти.

В сборнике встречаются и космогонические, и антропологические, и этиологические мифы. О создании земли говорится в истории о возникновении Гималаев. В этом мифе бог-демиург Порокми Йомфами по поручению другого божества творит землю: в пустом океане создает несколько огромных рыб, а на них уже кладет камни, которые засыпает глиной, песком и землей. На созданной им земле он рассаживает растения. Богу-демиургу не нравится получившийся плоский пейзаж, и он последовательно создает все более и более высокие горы. В следующем мифе Порокми Йомфами заселяет землю различными видами насекомых, потом создает для них цветы. О происхождении человека рассказывают мифы «Собака» и «Боги и люди».

Этиологические мифы объясняют специфические черты окружающей человека действительности, как природной, так и социальной. Близость ки-

¹ Этой точки зрения придерживается и автор статьи.

² Неп. «dantyakathā» — предание, миф, легенда, сказание.

³ Лимбуван — историческая область на востоке Непала, где проживает народность лимбу.

⁴ Лат. *myiophonus caeruleus* — синяя птица.

⁵ Пурохит — индуистский священник.

⁶ Лепча — непальская народность.

ранти к природе отражается в обилии этиологических мифов, объясняющих возникновение различных природных объектов. Возникновение отдельных видов птиц раскрывается в историях о птице кальчунде, коирале и царе-змее. О появлении насекомых и змей говорится в предании о божестве-ястребе. О возникновении в мире различных видов растений повествуют истории о крапиве, корне радости и коирале.

В историях киранти наряду с аутентичными образами и мотивами встречаются и мотивы, проникшие в их фольклор из индуистских и даже христианских преданий. Начало истории о языке киранти очень сильно перекликается с библейским преданием о вавилонской башне: в обеих историях народы собрались вместе, чтобы построить высокое здание, и помешали им в этом языковые различия. Наряду с этим миф киранти — это миф об их происхождении. Он рассказывает о расселении киранти на территории Восточных Гималаев. Истории такого рода очень важны для понимания не только прошлого различных народностей, но и их социального устройства и взаимодействия. Генеалогия предков при помощи мифа увязывается с местностью. Истории о «происхождении и миграции» повествуют о предках, их жизни, поселении и деяниях. Вместе с тем эти истории представляют собой узаконивание и установление родственных групп, культуры и контроля над определенной территорией [Gaenszle 2012: 33].

Главные действующие лица большинства преданий — люди и боги, но встречаются и зооморфные персонажи. Это птицы, змеи, дикие, живущие рядом с человеком и домашние животные. Среди диких животных те, кто представляет опасность: тигр, медведь, леопард. Рядом с человеком живут мыши, мангусты, обезьяны. Среди домашних животных фигурируют собаки и лошади. Но в целом, за исключением одной-двух историй, они не играют значительной роли. Примечательно отсутствие в преданиях киранти важных для непальцев-хинду животных: коров и буйволов.

Из зооморфов существенное место в преданиях киранти занимают птицы: они фигурируют в «Истории о птице кальчунде», «Божестве-ястребе», «Сумниме и Паруханге», «Внучке бабушки Сьянгри», «Истории о коирале» и «Царе-змее». Эти истории отражают то значение, которое птицы имеют в жизни киранти. У всех входящих в эту группу народностей свои божества, но совпадает время их почитания. У киранти год делится на две части: «Udhaulī» (неп. «нисходящий») и «Ubhaulī» (неп. «восходящий»). Нисходящий период связан с миграцией птиц из горных районов на юг, в район Тераи, и начинается он в месяц Маргаширша (ноябрь-декабрь). Восходящий период связан с началом сельскохозяйственного года, с возвращением птиц обратно в горные районы. Начинается этот период в месяц Байсакх (апрель-май). Оба периода отмечаются киранти праздником Сакела, на котором они танцуют танец силы. Во время этого танца шаман читает ту часть Мундхума, в которой говорится о расселении киранти по Непалу. Во время своего продвижения вглубь страны вдоль реки Коси предки киранти встретили гуся, сорочьего шама-дрозда, черную птичку кальчунду, простого и мускусного оленей. Об этих встречах говорится не только языком священного писания, но и языком танца: танцоры подражают походке птиц и животных [Gimire].

Рис. 1. Сумнима и Паруханг
[Bishal Khambu Rai 2012]

Неудивительно, что сорочьему шама-дрозду и черной птичке кальчунде посвящены отдельные истории у киранти.

Народностью раи очень почитается божественная пара Сумнима и Паруханг, отвечающая за акт творения мира. Образ этой пары сейчас находится под сильным влиянием другой божественной пары из индуистского пантеона — Шивы и Парвати. В тех вариантах мифа, где Сумнима представлена как праматерь живых существ, в том числе и человека, человек никогда не появляется на свет первым. Старшим братом всегда оказывается тигр. И хотя за ним закрепляется первенство в появлении на свет и своеобразное главенство рода, в истории о собаке человек оспаривает это главенство, убивая тигра.

В представленном сборнике отразилась следующая версия предания о знакомстве Сумнимы и Паруханга. На земле Господь сотворил пару: мужчину Бокхопи и женщину Сантасурукх. У них родилась дочь Сумнима. Сумнима росла в лесу, и у нее не было, кроме птиц, никаких друзей. Когда она стала девушкой, то возжелала найти себе мужа. На земле не было никого, но на небе жил юноша Паруханг. Сумнима обратилась к своим подругам-птицам за помощью. Те посоветовали Сумниме передать весточку вместе с ветром, что девушка и сделала. Паруханг явился перед девушкой, но оказался настолько страшен обличьем, что она в ужасе убежала. Разгневавшись, Паруханг решил во что бы ни стало добиться девушки и высушил лес, в котором она жила. Он оставил на листе колоказии только несколько капель жидкого

вещества⁷. Все жители леса стали страдать от жажды, и Сумнине пришлось выпить оставленную жидкость. От нее она сильно заболела, и птицы поняли, что это было колдовское снадобье, оставленное Парухангом, и только он сможет излечить Сумниму. Птицы снова обратились к ветру, и тот позвал Паруханга. Спустившись с небес, он излечил Сумниму, и девушка признала его своим мужем. В этом браке она родила несколько детей: тигра, человека, потом медведя, леопарда и собаку.

В этом предании встречается каталог птиц-друзей Сумнимы. Если сначала они обозначены общими словами, то во время засухи они подробно перечисляются: большой бормотушка, голубощекий бормотушка, дятел, дрозд, краснолапая куропатка, индийская кукушка, соловей, два вида голубей, кустарниковая куропатка, колючая дроздовая тимелия. Дятел — единственный, кто смог добыть немного воды в дупле после насланной Парухангом засухи, но выпил ее сам. Заколдованную воду на листе колоказии нашла и принесла Сумнине индийская кукушка. О том, что вода заколдована, догадались уже другие птицы: конек, зяблик, и сова. Они же и обратились позднее к ветру за помощью.

До заселения мира животными и людьми в нем, как можно судить из содержания легенды, жили одни птицы. Сумнима — дитя природы и понимает их язык. Связь с птицами сохраняется и у ее потомков — в одной истории фигурируют различные наименования пернатых. Кроме совы, хищные птицы не встречаются. Птицы в этой сказке — посредники и посыльные, но не прямые, у них нет доступа на небо.

Каталоги, подобные вышеупомянутому, есть и в некоторых других преданиях: в «Происхождении цветов» подробно перечисляются виды насекомых и растений, в «Царе-змее» — подарки родственникам жены, в истории о возникновении Гималаев перечисляются названия высоких вершин.

В истории о божестве-грифе впервые встречается хищная птица гриф. Рядом с одной деревней гриф свил гнездо на вершине высокого дерева. Это

---

⁷ Встречаются еще два варианта этого мифа. Один из них распространен среди раи, проживающих на востоке Непала в регионе Санкхувасабха: Паруханг оставляет на листе свое семя, которое вынуждена выпить Сумнима. Она беременеет и дает рождение целому ряду живых существ: колючей лиане, двум типам бамбука, которые потом станут стрелой и луком, тигру, медведю, обезьяне, и, наконец, человеку [Gaenszle 2012: 36–37].

Другой вариант этого мифа встречается среди раи Сиккима. Он посвящен происхождению алтаря в домах раи, поэтому в нем смещены акценты: божества сватаются иным способом, иные рождаются дети у Сумнимы. Паруханг роняет на землю золотой гребень, который находит Сумнима. Девушка очарована гребнем и обещает выйти за владельца замуж. Паруханг также подвергает ее испытанию — предстает в очень страшном облике. Девушка в испуге отказывается, после чего Паруханг насыпает засуху, и она вынуждена выпить оставшуюся жидкость — его семя. Сумнима тяжело заболевает, и Паруханг посылает к ней шамана Сусули, который говорит, что она беременна дочкой. Сумнима обещает выдать дочку за него замуж. Дочку называют Пхенгма, она вырастает и влюбляется в молодого человека Лекпу. Однако мать рассказывает об уже существующем сговоре. Сусули и Лекпа сражаются друг с другом, Лекпа погибает, Пхенгма убивает себя его мечом, после чего Сусули каменеет от горя. Лекпа и Пхенгма также превращаются в камни. Домашние алтари раи Сиккима состоят из трех камней, в которых, как считается, и живут души Сусули, Лекпы и Пхенгмы [Sachdeva 2013: 28–29].

Рис. 2. Гриф [Shreshtha 2013]

не просто гриф, но царь (раджа)-гриф, и он уносил маленьких детей из этой деревни, чтобы накормить своих птенцов. Жители деревни решили уничтожить птицу. Сначала они пытались сбить гнездо, стреляя из луков, но оно было так высоко, что стрелы до него не долетали. Потом жители срубили дерево, и птенцы погибли. Царь-гриф перелетел на другое дерево, но оно было ниже первого, и жители смогли достать его стрелами. Жестокие жители деревни следующим образом расправились с трупом: разбросали в разные стороны мясо, а кости истолкли и развеяли по ветру. А из большой берцовой кости птицы сделали дудку и подарили ее своему правителю. Дудки из трубчатых костей птиц делали еще первобытные люди, считается, что возраст самой древнейшей из них — около сорока тысяч лет.

Полностью умертвить грифа жителям не удалось — из его мяса появились черви-паразиты (неп. *jukā*), сосущие кровь у людей и животных. А из пепла, развеянного по ветру, появились досаждающие людям насекомые: маленькие черные мухи, комары, жуки и другие.

Дудка из берцовой кости издавала такой сильный звук, что, когда правитель дул в него во время войны, враги дрожали от ужаса. Эту дудку однажды попытался выкрасть побежденный правитель другого государства, но она выскользнула из рук его шпионов и утонула в водах реки. Правитель отдал приказ запрудить реку, чтобы найти дудку, но поиски были тщетными, пока в один момент из реки не вылез страшный питон. Этот питон затем поселился в реке Тамур. Люди поняли, что это дудка из кости грифа приняла такую форму, после чего стали почитать грифа как божество⁸. Вероятнее всего, в этом предании нашли отражения местные верования, потому что пока не удалось обнаружить никаких других источников, говорящих о грифе-божестве.

Гриф здесь главное действующее лицо, и он претерпевает ряд изменений: из его тела появляются другие живые существа. Поскольку гриф несет зло

⁸ Неп. *pūjā garnū* — многозначное слово, оставляющее простор для интерпретаций. Оно значит и почитать, и поклоняться, и приносить жертвы.

людям, то и продолжает жить в зловредных насекомых. Можно говорить об олицетворении по принципу метонимического сходства: кровотокащие куски мяса превращаются в кровососущих червей-паразитов, а черные хлопья пепла, развеянные по воздуху, — в насекомых-вредителей, кость — в страшного питона.

Две следующие истории можно объединить, потому что образ птицы в них связан с оборотническим мотивом.

В «Истории о коирале⁹» три брата вынуждены съесть труп, чтобы спастись от голода. Они дали клятву, что тот, кто об этом расскажет, — умрет. Младший брат спрятал кусок мяса для своей любимой жены, и ей стало известно, чье это мясо. Он умер из-за нарушенной клятвы, а жена, терзаемая стыдом, привязала к рукам две бамбуковые палки, прочла заклинание и стала птицей-коиралой. А тело младшего брата превратилось в дерево, которое тоже называют коиралой.

В «Царе-змее» жену главного героя из зависти убивает ее старшая сестра. Старшая притворяется младшей и поселяется в ее доме. Домашние узнают о подмене, однако ничего не предпринимают. Однажды к мужу (царю-змею) на рассвете прилетает маленькая птичка-вилохвостка и поет песенку про разлуку со своим сыном: «О мой сын! Ты оторван от нас, родителей! Не холодно ли тебе сейчас? О мой сын, часть моего сердца, как ты сейчас?» Царь понимает, что это его погибшая жена приняла облик сорочьего шама-дрозда. Он ловит птицу и сажает ее в клетку, откуда она продолжает радовать его своим пением. Однажды царь отправляется на охоту, а лжецарица убивает и съедает птичку. Когда царь возвращается, она говорит что убила и скормила птицу его сыну, потому что тот много плакал. Царь в гневе вырывает у нее сына из рук и насмерть разбивает его о землю. Потом он запирается в тайной комнате на семь дней, читает различные заклинания, и из пустой коробки снова появляются ожившая жена с сыном. Лжецарицу царь прощает и отпускает к родителям.

Оба этих предания объединяет не только оборотнический мотив, но и мотив каннибализма. В первом младший брат наказан не за то, что ел человечину, но за то, что рассказал об этом. Другие братья остаются в живых. В «Царе-змее» старшая сестра сначала убивает младшую в ее человеческом облике, потом в облике птицы, а затем поедает мясо птицы, видимо, для того чтобы та не нашла нового воплощения. Однако в мире преданий киранти ничего не умирает навсегда — младшую сестру возвращает к жизни муж.

В «Царе-змее» и «Божестве-грифе» помимо птиц фигурируют еще и змеи. Змеи занимают значительное место в культуре народов Южной Азии. В индийской традиционной культуре змеи связаны с плодородием, смертью и бессмертием, водой и огнем. Змеиные образы интерпретируются как похитители, поглотители, но и как благодетели, спасители. Их образы также появляются в мифах о творении или устройстве мира [Альбедиль 2012: 161–162]. В обоих преданиях киранти четко прослеживается связь змей со смертью и бессмертием: питон — как конечное воплощение грифа после смерти, и царь-

⁹ Возможно, коирала — местное наименование дерева и птицы.

Рис. 3. Сорочий шама-дрозд [Shreshtha 2013]

змей — одновременно как убийца и воскреситель своей семьи. В культурной традиции, сформировавшейся в русле индуизма, характерно противопоставление образов птиц и змей. Древнеиндийский миф о птице Гаруде и змеях символизирует борьбу между силами неба и подземного мира, между светом и тьмой [Там же: 158]. В преданиях киранти птицы и змеи не враждуют, но между ними существует прочная связь. В первом случае птица превращается в змею, а во втором — жена мужа-змеи превращается в птицу.

В двух следующих историях фигурируют черные птицы. «История о птице кальчунде» открывает сборник преданий. Однажды царь услышал прекрасное пение и повелел узнать, кто так поет. Сначала жаба решила выдать себя за певца, но ее кваканье было ужасным, и царь за обман приказал бросить ее собакам. Потом солдаты нашли маленькую черную птичку, которая пела сладким голосом. Когда царь спросил ее, о чем она поет, то птичка сказала, что утром и вечером молится всевышнему, чтобы он даровал ей большое будущее, хотя она и родилась маленькой. И эта молитва приносит ей радость. Царь восхитился птичкой и в награду повелел покрыть ей клюв и лапы золотом. Говорят, с тех пор у нее желтые, будто золотые, лапы и клюв.

В истории о «Внуке бабушки Сьянгри» появляются не только дикие птицы, но и домашние. Старая демонница (неп. *dānvī*) похитила внука, и бабушка Сьянгри безутешно плакала. Похищение видел ворон и прилетел рассказать бабушке, что ее внук живой, висит подвешенный в корзине в доме у старой демонницы. Бабушка не поверила и продолжила плакать. Утешить ее приходили мангуст, мышь и цыпленок. Успокоить ее удалось лишь цыпленку, который сказал, что бабушка — человек и не верит, что животные¹⁰ могут спасти

¹⁰ Неп. *pashupakshī* — скорее, одомашненные, нежели дикие животные.

Рис. 4. Птица-кальчунда [Shreshtha 2014]

ее внука. Люди любят и заботятся о животных, но только до той поры, пока те не вырастут, а потом убивают и съедают. И жизнь животных для людей — игра. А животные считают людей своими хозяевами, и какой бы вред им ни причиняли, изо всех сил стараются помочь им. Теперь причинили вред старухе, и они, животные, помогут вернуть ей внука.

И животные собрали заседание, на котором выбрали главой ворона. Ворон же и придумал, как спасти мальчика, задействовав всех животных. Когда старая демоница села прясть нить, ворон спел ей песню. В награду демоница пообещала ему дать поклевать глаза, руки и ноги подвешенного мальчика. Песня ворона так понравилась демонице, что та запуталась в нити, которую пряла. Тем временем мышь перегрызла веревку, на которой была подвешена корзина с мальчиком, и унесла его к бабушке. Демоница обнаружила пропажу и бросилась в погоню. На дороге ее подждал цыпленок, который бил крыльями, чтобы мусор летел ей в глаза. Ворон предложил помочь ей вытряхнуть мусор из глаз и выклевал их. А чтобы ворон смог поклевать обещанные руки и ноги, их у демоницы отгрыз мангуст. Так она и умерла.

В этой сказке у образа ворона есть несколько граней. Во-первых, он посланник, приносящий нехорошую весть. Во-вторых, ворон — посредник между миром людей и миром демонов: он разговаривает и взаимодействует как с бабушкой Съянгри, так и с демоницей. В-третьих, именно он придумывает, как убить демоницу. Мотив смерти здесь возникает, вероятно, под воздействием представления непальских индуистов о вороне как о посланнике Ямы, бога смерти. Обитатели долин Непала считали, что ворон — предвестник несчастий, после встречи с ним необходимо совершить очистительные ритуалы, чтобы отогнать возможную беду. Тем не менее индуисты Непала очень почитают эту птицу: в первый день празднования Тихара¹¹ угощают

¹¹ Тихар — праздник почитания богини богатства и процветания Лакшми, празднуется с тринадцатого дня темной половины до второго дня светлой половины карттика (октябрь-ноябрь).

Рис. 5. Ворон [Shreshtha 2014]

его рисом и молоком, чтобы в обмен на угощение ворон замолвил за них слово в посмертном царстве Ямы [Amatya 1998: 9].

Птицы всегда обращали на себя пристальное внимание людей, многие народы, в том числе и киранти, ориентировались на их миграцию при начале или окончании сельскохозяйственных работ. В регионе, где проживают киранти, фауна представлена огромным разнообразием птиц, что неизбежно находит отражение в преданиях этих народностей. Проанализированные предания свидетельствуют о несомненных и разнообразных мифопоэтических связях птицы и человека у народа киранти. Вследствие этого птиц можно считать обязательным элементом их религиозно-мифологической системы воззрений. С образами птиц связано несколько мотивов: мотив посланничества или посредничества между землей и небом, между миром людей и миром демонов, оборотнический мотив, мотив смерти и воскрешения. Превращение в птицу позволяет людям в преданиях победить саму смерть, а воплощенные в птичьем обличье силы влияют на жизнь людей в различных сферах их жизни.

Библиография

Альбедиль М.Ф. Змея в индийской традиционной культуре: совпадение противоположностей // Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 152–164.

Gaenszle M. The Kiranti groups of East Nepal // Contemporary Society: Tribal studies, Volume five: Concept of tribal society. New Delhi: Concept Publishing Company, 1997. P. 31–56

Gaenszle M. Where the Waters Dry Up — The Place of Origin in Rai Myth and Ritual // Origins and Migrations in the Extended Eastern Himalayas. Leiden; Boston: Brill, 2012. P. 33–48.

Gehendra Man Amatya. Religious life in Nepal (part two). Kathmandu, 1998.

Sachdeva Swati Akshay. Cultural Understanding of Samkhalung among the Rai Community of Sikkim // *Voice of Intellectual Man*. Lucknow: Manav Kalyan Evam Vigyan Prasar Sansthan, 2013. Vol. 3. No. 2. P. 19–34.

Subba Tanka Bahadur. Politics of Culture: A Study of Three Kirata Communities in the Eastern Himalayas. Chennai: Orient Longman Limited, 1999. 154 p.

Ghimire Indira. The Problems and Prospects of Tourism in Nepal (A Case Study of Pnam District). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://107.170.122.150:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/78/9939Indira%20Ghimire%20Thesis.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 4.09.2016).

Chemjong Iman Singh. Kiranti Dantyakatha // Mero limbuwan. Lord Buddha was born in Lumbini Nepal. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://merolimbuwan.wordpress.com> (дата обращения: 4.09.2016).

Rai Bishal Khambu. Sumnima and Paruhang // Online Khambu News Letter, July 17 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nichilimma.blogspot.ru/2012/07/sumnima-and-paruhang.html> (дата обращения: 4.09.2016).

Shreshtha Asish // Birds of Nepal. Image catalogue of birds of Nepal. 15 March 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://birdsofnepal.wordpress.com/cinerous-vulturemustang1/> (дата обращения: 4.09.2016).

Shreshtha Asish. Oriental Magpie Robin // Birds of Nepal. Image catalogue of birds of Nepal. 1 May 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://birdsofnepal.wordpress.com/2013/10/25/oriental-magpie-robin/#jp-carousel-295> (дата обращения: 4.09.2016).

Shreshtha Asish. Blue Whistling Thrush // Birds of Nepal. Image catalogue of birds of Nepal. 14 March 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://birdsofnepal.wordpress.com/2014/08/06/blue-whistling-thrush/#jp-carousel-1180> (дата обращения: 4.09.2016).

Shreshtha Asish. Large-billed Crow // Birds of Nepal. Image catalogue of birds of Nepal. 4 April 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://birdsofnepal.wordpress.com/2014/07/15/large-billed-crow/#jp-carousel-1187> (дата обращения: 4.09.2016).